

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

УДК 7.04

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-127-137

ХРАМОВОЕ ПРОСТРАНСТВО И ТУРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ

АНТОНОВ Дмитрий Игоревич,

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, РФ);

Доктор исторических наук, профессор, директор УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени; e-mail: antonov-dmitriy@list.ru

ЗАВЬЯЛОВА Анастасия Ивановна,

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, РФ);

Магистр антропологии и этнологии, соискатель ученой степени кандидата наук;

e-mail: zavialovanastasia@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу того, как происходит формирование сакрального пространства в современных российских православных храмах. Авторы показывают, что этот процесс зачастую бывает ориентирован не только на прихожан церкви, но и на гораздо более широкие социальные круги: паломников, организованные туристские группы, окказиональных посетителей церкви. В центре исследования – процесс создания уникальной храмовой иеротопии посредством аккумуляции необычных реликвий и инфраструктурных объектов. Они могут выступать мощными культурными аттракторами, привлекающими не только верующих, но и светских туристов. Объект исследования, таким образом – актуальные практики выстраивания иеротопии в российских православных храмах; предмет – церковные объекты, играющие роль туристских аттракторов. Цель – продемонстрировать, как в XXI в. под воздействием туристских практик меняется пространство и инфраструктура православных церквей. На конкретном примере – чудотворной Тутаевской иконы Всемилошного Спаса и организованной вокруг неё практики ритуального прохождения через специальный «целebный лаз» – авторы показывают, как религиозная реликвия трансформируется в полифункциональный объект. Для верующих он остается святыней, к которой обращаются с молитвой и которая участвует в практиках апроприации благодати. Для туристов те же действия могут превращаться в элемент экскурсионной программы сродни бросанию монетки или загадыванию желаний у достопримечательностей. Привлекательность такой полифункциональной святыни повлияла на репликацию как образа, так и практики, с ним связанной, и их воспроизводство в новом контексте: в 2008 г. копия образа с аналогичным «целebным лазом» была создана в кафедральном соборе св. Александра Невского в г. Нижний Новгород. Этот «перенос» демонстрирует, что стратегия конструирования уникальной храмовой среды сегодня сознательно используется православными акторами для многих целей, в том числе для привлечения широких кругов людей и выстраивания церковной экономики.

Ключевые слова: материальная религия, иеротопия, паломничество, туристские практики, аттрактор, святыня, инфраструктурный объект, дарообмен

Для цитирования: Антонов, Д.И., Завьялова, А. И. Храмовое пространство и туристские практики // Сервис plus. 2026. Т. 20 № 2. С. 127–137. DOI: DOI: 10.22412/2413–693X-2026–20–2–127-137.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026.

Статья принята к публикации: 16.02.2026.

CULTURE AND CIVILIZATION

UDC 7.04

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-127-137

THE CHURCH SPACE AND TOURIST PRACTICES

Dmitriy I. ANTONOV,

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

PhD (Dr. Sc.) in History, Professor, Director of the Center for Visual Studies for Medieval and Modern Culture; e-mail:

antonov-dmitriy@list.ru

Anastasia I. ZAVYALOVA,

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Master's Degree in Anthropology and Ethnology, PhD candidate; e-mail: zavialovanastasia@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of how the sacred space is formed in modern Orthodox churches. The authors show that this process is often focused not only on church parishioners, but also on much broader social circles: pilgrims, organized tour groups, and occasional visitors. The research focuses on the process of creating a unique church hierotopia through the accumulation of unusual relics and infrastructure facilities. They can act as powerful cultural attractions that involve not only believers, but also secular tourists. The object of research, therefore, is the current practices of creating hierotopia (sacred space) in Russian Orthodox churches, specifically the church objects that play the role of tourist attractions. The aim is to demonstrate how the space and infrastructure of Orthodox churches are changing in the 21st century under the influence of tourism practices. Using a specific example – the miraculous Icon of the All-Merciful Savior from the town of Tutaev and the practice of ritual passage through a special “healing manhole” organized around it – the authors show how a religious relic transforms into a multifunctional object. For believers, it remains a shrine to which they turn with prayer and which participates in the practices of the appropriation of grace. For tourists, the same actions can turn into an element of the excursion program, akin to tossing a coin or making a wish at the sights. The attractiveness of such a multifunctional shrine influenced the replication of the image and the practices associated with it, and their reproduction in a new context: in 2008, a copy of the image with a similar “healing hole” was created in the Cathedral of St. Alexander Nevsky in Nizhny Novgorod. This “transfer” demonstrates that the strategy of constructing a unique church environment is now being consciously used by Orthodox actors for many purposes, including to attract a wide range of people and build a church economy.

Keywords: material religion, hierotopia, pilgrimage, tourist practices, attractor, shrine, infrastructure facility, gift exchange

For citation: Antonov, D. I., Zavyalova, A.I. (2026). The church space and tourist practices. *Service plus*, 20(2), 127–137. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-127-137. (In Russ.).

Submitted: 12/01/2026.

Accepted: 16/02/2026.

Храмовое пространство и туристские практики

В этой статье мы рассмотрим вопросы, связанные одновременно с актуальной проблематикой «материальной религии»¹ и с развитием туристских практик в современной России. Речь идет о выстраивании храмового пространства как уникальной иеротопии [9], пространства, полного «своих» святынь (местных, полученных в дар, специально приобретенных и т.п.) и необычных реликвий. Этот процесс ориентирован не только на прихожан, но и на паломников и окказиональных посетителей церкви. А в туристских местах объекты такого типа становятся аттракторами для многочисленных туристов – как участвующих в групповых экскурсиях, так и путешествующих самостоятельно.

Эта проблематика мало освещена в научной литературе. Исследователи, изучавшие специфику религиозного туризма в конце XX – начале XXI вв., в большей степени фокусировались на организации паломничества, эмоциональных регистрах и дискурсивных практиках их участников. Однако материальные и инфраструктурные аспекты, связанные с церковной иеротопией, затрагивались довольно редко.

Как уже было показано в серии статей одного из авторов настоящей статьи, начиная с 2010-х гг. во многих российских храмах начался процесс активного конструирования храмового пространства. Период первичного восстановления церквей в 1990-е гг. сменился периодом унификации и единообразной организации церковного интерьера: создания росписей, иконостасов, приобретения паникадил, подсвечников и т.п. После этого в храмах начался третий этап, связанный с собиранием реликвий, чудотворных икон и других объектов, которые должны придать церкви уникальность, особым образом организовать ее «пространство святости» [3]. Чаще всего объекты такого рода продумывали, заказывали, приобретали – будь то программа настенных росписей, иконостасы, реликварии и т.п. Но иногда они появлялись стихийно. Это отпечатки на стеклах киотов, которые во многих храмах начали почитать как чудотворные и позиционировать соответствующим образом, иногда даже сооружая специальные киоты с подсветкой, как в московском храме св. Николая Мирликийского в Отрадном [5]. Это вотивные дары, во множестве размещаемые под стеклами

иконных киотов во многих российских храмах [3, с. 97–99]. Иногда это фольговые иконы или другие типы необычных образов, принесенные в дар прихожанами [4]. А иногда даже просительные и благодарственные записки, которые верующие несут иконам и которые (если церковные модераторы поощряют такую практику) порой накапливаются в больших количествах, окружая икону и превращая ее в объект, который издали обращает на себя внимание [3, с. 99–100; 10].

В этой статье мы рассмотрим одну примечательную реликвию – храмовую икону с сопутствующими инфраструктурными объектами – и необычную практику, связанную с ней. Это икона привлекает внимание туристов, заметки о ней нередко появляются в СМИ и в туристских изданиях. В конечном счете оригинальность и популярность этого инфраструктурного объекта привели к тому, что его скопировали и перенесли в другой город, сделав одной из достопримечательностей кафедрального собора.

Тутаевская икона Спаса: чудотворная реликвия и аттрактор для туристов

В Ярославской области, в г. Тутаеве (бывший Романов-Борисоглебск), в Воскресенском соборе хранится крупная икона Всемилового Спаса (Оплечного). По легенде, она была создана в XV в. (по другим версиям – в XIV в. или домонгольской Руси), но наблюдаемый сегодня живописный слой относится к концу XVI – XVII в. с позднейшими записями. Эта икона почитается как чудотворная и включается в практики апроприации силы [2]: к ней прикладываются люди, к ней прикладывают предметы и т.п.

Однако церковные власти пошли дальше и создали для иконы особые конструкции, которые позволили очень эффектно использовать чудотворный образ в рамках практик апроприации благодати. В храме под иконой сооружен «целебный лаз»: специальное отверстие, которое позволяет верующим, опустившись на колени, проползти под иконой, оказавшись на другой стороне. Приезжающие в храм люди трижды пролезают под иконой, надеясь обрести помощь. Причем поступают так не только паломники, но и невоцерковленные туристы. По нашим опросам, проведенным в 2015 г., некоторые женщины

1 См. об этом, к примеру, значимые работы: [16], [17].

2 См. прежде всего работы Ж. В. Корминой, в том числе монографию: [8]

прочитали в Интернете или услышали в самом храме, что пролезание «помогает забеременеть». Они пролезали под образом не в силу религиозных убеждений, но по тому же принципу, по которому в рамках экскурсий совершают действия с различными маркированными объектами: вкладывают руки в отверстия, обходят деревья, пролезают в расщелины, вставляют в отверстия / бросают монеты и т.п., загадывая желания.

Религиозный объект такого типа играет несколько ролей. Некоторые из них связаны с иконами и практиками их почитания: прихожане и паломники подходят к образу, чтобы молиться, просить о помощи или благодарить за нее, совершать апроприативные действия (прикладываться, прикладывать фотографии больных родственников и т.п.). Другие связаны с туристами – их совершают люди, независимо от того, являются ли православными и воцерковленными. Под иконой пролезают, услышав рассказ экскурсовода, местного жителя или церковного работника, увидев информацию и фотографии в Интернете. Либо же просто копируя наблюдаемые действия и распознавая их в контексте множества сходных туристских практик («пролезть и загадать желание»).

Кроме стационарного лаза в храме, для иконы были созданы огромные металлические носилки со специальными дугами в центральной части. Они позволяют не только носить икону Спаса крестным ходом по городу, но и ставить ее на стулья таким образом, чтобы верующие могли проползать под ней, оказываясь в своеобразном коридоре, образованном металлической конструкцией (Рис. 1).

Многочисленные фото тутаевской иконы, стационарного «целебного лаза» в храме и металлических носилок, используемых во время крестных ходов, можно увидеть на разных сайтах¹. О ней же можно прочесть популярные тексты – к примеру, статью С. Багдасаровой «Христос с «небес»», опубликованную в *The Art Newspaper Russia*² (там же см. фото иконы, носилок и лаза). Все это привлекает внимание к Тутаеву, Воскресенскому собору и чудотворной иконе. К ней устремляются не только паломники, но любопытствующие, светские туристы, любители местных диковин.

Рис. 1. Икона Спаса, вынесенная из храма во время крестного хода. Специальные металлические носилки позволяют верующим проползать под иконой. Фото с сайта паломнической службы «Товия», <https://tovia.ru/travel/yaroslavl-tutaev-tolga/krestnyy-khod-s-ikonoy-spasa-vsemilostivogo-v-tutaeve-v-2025-godu/>

Fig. 1. Icon of the Savior carried out of the church during a religious procession. Special metal stretchers allow the faithful to crawl under the icon. Photo from the website of the pilgrimage service "Tovia", <https://tovia.ru/travel/yaroslavl-tutaev-tolga/krestnyy-khod-s-ikonoy-spasa-vsemilostivogo-v-tutaeve-v-2025-godu/>

Отношение священства к объектам и практикам такого рода, тактильным или реципрокным (одаривание икон, увешивание их вотивными приношениями или записками) очень различается. Некоторые осуждают это как «магизм», «народные суеверия», «пережитки язычества». Другие, ссылаясь на множество исторических примеров и агиографических рассказов, считают такие действия совершенно нормальными и благочестивыми. В этом нет ничего необычного: в Византии с первых веков легализованного христианства, а затем в Западном и Восточном христианском мире существовали и такие практики, и полифония мнений об их допустимости / недопустимости [13].

Подобные объекты и практики не только привлекают внимание СМИ и туристов. Их могут заимствовать, копировать, переносить в новые локусы, создавая тем самым местный аттрактор для паломников и туристов. Именно так произошло с иконой Спаса и инфраструктурными объектами, созданными вокруг него.

¹ См., к примеру, подборку изображений по запросу «Икона Спаса Тутаев» в Google.

² См.: Багдасарова С. Христос с «небес» // *The Art Newspaper Russia*. 31.10.2025. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20251031-nwdw/> (дата обращения: 18.01.2026).

Храмовое пространство и туристские практики

Их скопировали в Нижнем Новгороде для кафедрального собора святого благоверного Александра Невского.

Храм в туристском локусе

Собор Александра Невского с 2009 г. является кафедральным храмом Нижегородской и Арзамасской епархии¹, а с 2012 г. – также центральным храмом новообразованной Нижегородской митрополии. Сейчас он представляет собой очень интересный пример организации интерьера и храмовой материальной культуры².

Значимость собора Александра Невского определяется не только его положением в иерархической структуре организаций РПЦ МП, но и его ролью в повседневности и культурном образе Нижнего Новгорода. Как неоднократно подчеркивали наши информанты, а также высказывающиеся на сайте «Яндекс.Карты», собор воспринимается как одна из «доминант» города («И храм – архитектурная доминанта нескольких районов города. <...> А виды на Нижний от него – восхитительные!»³, «Огромный собор с шатровыми куполами, внутри богато украшен фресками. Явная доминанта этого места»⁴).

Здесь играют роль несколько факторов. Во-первых, это размер собора. Он возвышается на 78 метров (хотя, как правило, озвучивают большую высоту – 87)⁵ над открытым пространством, контрастируя с низкими соседними постройками. Масштаб подчеркивается архитектурными и цветовыми решениями. После реставрации 1990-х гг. здание восстановили по фотографиям и документам [7, с. 26] как пятикупольное шатровое, с выдающимся вверх центральным барабаном, и выбрали

яркий желтый цвет для внешней отделки. В публикациях о храме, а также в экскурсиях постоянно подчеркивается факт, что это не только крупнейший собор области⁶, но и третий по высоте собор России, который уступает только храму Христа Спасителя в Москве и Исаакиевскому собору в Санкт-Петербурге⁷, а кроме того, «Это самый большой храм в мире, который посвящен ... Александру Невскому»⁸.

Во-вторых, важную роль играет пространственный фактор. Храм стоит на Стрелке – в месте слияния Оки и Волги. При этом, находясь в нижней части города, он хорошо заметен и с «Верхнего Нижнего», то есть из исторического центра – основного места прогулок горожан и туристов. Хороший обзор на него открывается и с рек, причем и в дневное, и в ночное время (благодаря подсветке).

Сама Стрелка с середины 2010-х гг. начала играть новую роль в городском ландшафте. К Чемпионату мира по футболу, который проходил в нескольких городах России в 2018 г., на Стрелке возвели спортивный стадион. Здесь создали рекреационную зону с местами для прогулок, фотографий и любования закатами. После реконструкции Стрелки Собор был включен в «единый горизонт» [12, с. 188] этого локуса. Стрелка сегодня – одно из главных мест притяжения нижегородской публики. Это многопрофильная зона рекреации и пространство креативных индустрий, место проведения выставок, концертов, фестивалей, праздников и т.д. Стрелка стала притягательным локусом и для горожан, и для туристов, здесь постоянно много гуляющих людей [6].

1 Вместо Спасского Староярмарочного собора.

2 Интервью в кафедральном соборе Александра Невского проводились нами несколько раз, в 2023, 2024 и 2025 гг. Основными собеседниками стали работницы собора, а также экскурсовод, которая включает этот храм в свои туристские маршруты (интервью 2026 г.). Кроме того, мы проанализировали отзывы о соборе на сайте «Яндекс.Карты» (на момент написания этой статьи их было около 4000). См.: Отзывы на «Кафедральный собор во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского» в Нижнем Новгороде // Яндекс.Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/kafedralny_sobor_vo_imya_svyatogo_blagovernogo_knyazya_aleksandra_nevskogo/1061156993/reviews/?ll=43.970344%2C56.333831&z=17 (дата обращения: 18.01.2026).

3 Отзыв пользователя «Андрей Захарченко» на «Кафедральный собор во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского» // Яндекс.Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/1061156993/reviews?reviews%5BpublicId%5D=andreyzakharchenko25&utm_source=review (дата обращения: 18.01.2026). Сохранена авторская пунктуация.

4 Отзыв пользователя «Дарья» на «Кафедральный собор во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского» // Яндекс.Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/1061156993/reviews?reviews%5BpublicId%5D=nqyuykn55y4kd2t8r6wm8cdkm&si=yqwq93z23z7ghqx7eqmk9qmk&utm_source=review (дата обращения: 18.01.2026). Сохранена авторская пунктуация.

5 Существует путаница относительно высоты собора. Обычно транслируется цифра 87 метров, однако по чертежам она составляет 78 метров. «Вот старший священник, который там был на тот момент, когда мы делали альбом <[7]>, он говорил: семьдесят восемь метров. Вот. Но при этом он всегда смеялся, он говорил: «Кто-то перепутал цифры, и стал <собор> типа восемьдесят семь». Вот. Потом, когда у нас там была как раз тоже аттестация, но они тогда очень кстати, всё правильно, хорошо, деликатно сделали. Мы договорились говорить: восемьдесят метров» [ПМА. Ж., 1979 г.р., музейный работник, экскурсовод, жительница г. Нижний Новгород. Зап. в 2026 г.].

6 Заканчивается украшение крупнейшего в области Александро-Невского собора // Нижегородская митрополия. Официальный сайт. 08.04.2009. URL: <https://nne.ru/news/zakanchivaetsya-ukrashenie-krupnejshogo-v-oblasti-aleksandro-nevskogo-sobora/> (дата обращения: 18.01.2026).

7 На самом деле в России существует целый ряд православных храмов, которые превышают по высоте собор Александра Невского, но уступают Храму Христа Спасителя (103 м) и Исаакиевскому собору (101,5 м): Благовещенский кафедральный собор в Воронеже (97,5 м), Спасо-Преображенский собор в Хабаровске (96 м), Храм Воскресения Христова (главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации) в Кубинке, Московской обл. (95 м), Смольный собор Санкт-Петербурга (93,7 м) и др.

8 ПМА. Ж., 1979 г.р., музейный работник, экскурсовод, жительница г. Нижний Новгород. Зап. в 2026 г.

В XXI в. собор Александра Невского постепенно выходил на культурную сцену, а сейчас пользуется статусом объекта-символа, одного из «визуальных брендов» Нижнего Новгорода. В ряде аспектов он преобразуется и в значимое туристское пространство [11] – усилиями инициативных горожан, предпринимателей, администрации и руководства епархии¹.

Все эти факторы сыграли свою роль в том, как выстроилась инфраструктура храма к 2020-м гг. Сейчас собор Александра Невского не только играет роль приходского храма и кафедрального собора: как культурный памятник он оказался значимым игроком в поле идентичности и экономики города. Соответственно, к приходской инфраструктуре начали подтягиваться необходимые элементы городской и туристской среды, а сам храм неизбежно стал своего рода «лицом» города и епархии. В эти процессы оказались включены и различные символически значимые объекты, размещенные в храме.

Репрезентация собора (и епархии) в городской среде, в аналоговых и цифровых медиа – это результат культурных стратегий, определяемых главой епархии, митрополитом Нижегородским Георгием. Он занимает кафедру епископа Нижегородского и Арзамасского с 2003 г. Когда в 2012 г. в результате епархиальной реформы патриарха Кирилла [1] была образована Нижегородская митрополия, архиепископ Георгий стал ее правящим архиереем.

Именно с 2003 г. началась новая история собора. После вступления митрополита Георгия на епархиальную кафедру развернулось масштабное «иеротопическое творчество», в результате которого собор приобрел статус кафедрального.

«...митрополит Георгий <...> сразу как-то сказал, что вот этот храм у нас будет кафедральным. То есть самый главный храм. <...> В общем, работы вот уже в двадцать первом веке в Невском соборе начались такие активные»².

По свидетельствам наших собеседников, с середины 2000-х гг. храм постепенно, но сравнительно быстро наполнился

реликвиями и иконами. Тогда же начали складываться новые практики, оформлялась культурная и экономическая программа собора, принципы взаимодействия с городом, с посетителями и т.д. В течение 2010-х гг. собор приобрел свой современный вид, а в начале 2020-х гг. были завершены основные проекты его внутреннего оформления и реконструкция прихрамовой территории Стрелки.

Периоды интенсификации работ по наполнению собора реликвиями, его росписи, по организации помещений и внешней среды были приурочены к важным для истории города и собора датами: 2009 г. – юбилей Александра Невского, 2012 г. – 400-летие ополчения, 2014 г. – 290-летие перемещения мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, 2018 г. – обустройство города к Чемпионату мира по футболу, 2021 г. – 800-летие Нижнего Новгорода и святого князя.

Проект иеротопии собора св. Александра Невского был окончательно реализован в последние годы. И опорными элементами являются здесь несколько инфраструктурных объектов.

Храмовая иеротопия и «перенесенная» святыня

В храме есть ряд элементов, которые традиционно привлекают внимание посетителей – будь то паломники или светские туристы (что прослеживается и по собранным нами интервью, и по отзывам в Интернете). Некоторые из них описаны и визуально представлены на официальном сайте собора, а также в изданиях, посвященных ему.

Прежде всего, это огромный резной деревянный иконостас, содержащий 118 икон. Его высота составляет 23 метра [7, с. 28]. Посетителей не оставляет равнодушными его необычное – темное – оформление и, конечно, размер:

«Меня очень сильно удивило количество икон <...> Большой иконостас, просто огромнейший, я никогда такого не видела, по ощущениям»³.

Кроме того, это уникальное собрание богородичных икон, размещенных на всех стенах собора⁴:

«На каждой стене иконы в киотах, то есть не просто как бы там изображения, к которым

1 Высоцкая С. Главный собор епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 12.10.2009. URL: <https://nne.ru/glavnyi-sobor-eparkhii/> (дата обращения: 18.01.2026).

2 ПМА. Ж., 1979 г.р., музейный работник, экскурсовод, жительница г. Нижний Новгород. Зап. в 2026 г.

3 ПМА. Ж., 2002 г.р., студентка, посетительница кафедрального собора Александра Невского, г. Нижний Новгород. Зап. в 2025 г.

4 Перечень икон см. на сайте собора: Иконы Божией Матери. Схема расположения киотов // Официальный сайт Кафедрального собора во имя Святого Благоверного

Храмовое пространство и туристские практики

можно подойти, а прям вот все – такой **большой единый ансамбль**. <...> Я тогда была в шоке, и хотелось все сфотографировать»¹.

Проект такой «визуальной программы» был предложен митрополитом Георгием. Об этом не только свидетельствуют медиаисточники, но и рассказывают служители, работники собора и экскурсоводы². Инициативу реализовала мастерская «Традиция», относящаяся в то время к собору, и другие российские иконописцы. Проект развивался постепенно в 2009–2016 гг.³ Сейчас в храме находится 190 образов Богородицы⁴ (всего в храме около 700 икон). Источники подчеркивают уникальность этого проекта:

«Такого больше нигде нет, – подчеркнул правящий архиерей. – Некоторые иконы будут освящаться от первообраза, например, икону Божией Матери «Иерусалимская» мы будем освящать на Святой Земле, Тихвинскую икону – в Тихвине и так далее...»⁵.

«Уникальный проект реализуется в главном храме Нижнего Новгорода. В кафедральном соборе Александра Невского изготавливаются 36 киотов, в которые поместят 188 списков икон Богородицы. Часть образов уже освящены и установлены в храме. Над остальными еще работают иконописцы со всей России»⁶.

Проект пространственной организации собора был реализован в сотворчестве с богатыми дарителями. Этот факт отражен в материальном облике собора: на многих киотах можно увидеть ктиторские таблички с вкладными надписями, в которых значатся благотворители, вложившие средства в конкретную святыню.

В общий ряд предметов, размещенных в пространстве храма, чтобы производить впечатление, встраиваются дары-привесы и цветы. И то и другое аккумулируется и демонстрируется в Александро-Невском соборе в больших количествах. Как и ктиторские таблички,

они являются материальным выражением жертв вкладчиков.

Вотивные дары в Александро-Невском храме демонстрируют, развешивая у икон. Обильное украшение образов драгоценными дарами – также одна из идей митрополита Георгия:

«Это жертвует народ. Те, которому... какую-то помощь получили. Вот они жертвуют-то все эти украшения-то, для икон-то»⁷.

По визуальным изображениям собора, появившимся в социальных сетях и цифровых медиа в 2000–2020-е гг., можно проследить, что пик вотивной традиции пришелся на конец 2000-х – начало 2010 гг. В этот период в соборе активно появлялись новые образа и другие реликвии, одновременно верующие начинали нести к ним свои дары. У новых икон Богородицы, созданных в рамках проекта, они появлялись вслед за установкой киотов. Эти же выводы подтверждаются рассуждениями информантов. У самых первых значимых храмовых икон, например у образа Александра Невского, подаренного собору патриархом Алексием II в 2005 г. [7, с. 32], дары появились «почти сразу».

На сегодняшний день в соборе 19 образов, у которых размещены дары, и новые привесы добавляются постоянно. Верующие продолжают приносить в храм Александра Невского драгоценные украшения, а ризничная собора, которая назначена ответственной за эту практику, продолжает их накапливать.

Кроме того, в общую программу украшения храма включены живые цветы, которыми постоянно украшают иконы. В православном дискурсе красиво украшенный храм – признак почитания Бога, Богородицы, святых [14]. И такое декорирование, в свою очередь, санкционировано митрополитом:

«Понимаете, в церкви же и должны быть живые цветы. То есть не искусственные там, а именно живые. И украшают всегда очень

Князя Александра Невского. URL: <https://nevskiy-nne.ru/ikony-bozhiej-materi/> (дата обращения: 18.01.2026).

1 ПМА. Ж., 2002 г.р., студентка, посетительница собора Александра Невского. Зап. в 2025 г.

2 [Почему тут так много образов Богородицы?] А это митрополит Георгий так распорядился. [ПМА. Ж., ок. 70 лет, уборщица в соборе Александра Невского, г. Нижний Новгород. Зап. в 2023 г.]

3 В Нижнем Новгороде вышла в свет книга «Иконы Божией Матери» // Нижегородская митрополия. Официальный сайт. 29.02.2020. URL: <https://nne.ru/news/v-nizhnem-povgorode-vyshla-v-svet-kniga-ikony-bozhiej-materi/> (дата обращения: 18.01.2026).

4 На сайте собора представлено 182 из них: Иконы Божией Матери. Схема расположения киотов // Официальный сайт Кафедрального собора во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского. URL: <https://nevskiy-nne.ru/ikony-bozhiej-materi/> (дата обращения: 18.01.2026).

5 Собор Александра Невского в Н. Новгороде украсят 187 икон Божией Матери // HTA-Приволжье. Нижний Новгород. 13.04.2010. URL: https://nta-pfo.ru/news/culture/2010/news_450261/ (дата обращения: 18.01.2026).

6 В кафедральном соборе Александра Невского изготавливаются 36 киотов, в которые поместят 188 списков икон Богородицы // Россия. ГТРК «Нижний Новгород». 27.05.11. URL: <https://vestinn.ru/news/society/12917/> (дата обращения: 18.01.2026).

7 ПМА. Ж., ок. 70 лет, уборщица в соборе Александра Невского, г. Нижний Новгород. Зап. в 2023 г.

красиво, именно живыми цветами. <...> Вот, потому что у нас владыка – у него позиция достаточно жесткая в этом отношении. Что все церкви должны быть... Там должно быть красиво. И петь должны хорошо»¹.

Как вотивы, повешенные за стекло киотов, так и цветы, стоящие в вазах у икон, – легко считаваемый прихожанами и посетителями собора намек. Это аффорданс (приглашение к действию) [15] для принесения новых даров – как украшений, так и букетов. Практика воспроизводит саму себя через демонстрируемые предметы: благодаря ним порядок осуществления практики схватывается интуитивно.

Чтобы не только инициировать практику, но модерировать ее и одновременно превратить в финансовый ресурс для храма, цветы продают в самой церкви. Рядом со свечными лавками стоят холодильники с живыми цветами, которые можно приобрести за пожертвование. Обычно здесь продают розы. В результате храм оказывается украшен единообразными и свежими букетами. В праздничные и выходные дни количество цветов в соборе увеличивается.

Наконец, еще одна важная особенность собора возвращает нас к разговору о тутаевской иконе – чудотворной реликвии для одних групп посетителей и «туристской диковинке» для других. Это икона Всемилового Спаса, копия образа из Воскресенского храма, созданная в 2008 г. Как сообщается на сайте собора: «Икона Спасителя была написана в 2008 году соборными иконописцами и является точной копией иконы XIV века, которая находится в храме Воскресения Христова в г. Тутаев Ярославской области»².

В собор Александра Невского «перенесли» не только саму икону. Под ней соорудили специальный лаз – по аналогии с тем, который сделан под чудотворным образом в Воскресенском тутаевском соборе (Рис. 2, 3, 4). Практику пролезания под иконой переняли в храме Александра Невского вместе с самой копией образа (за исключением времени служб, дверцы лаза открыты постоянно). Она вызывает удивление у посетителей. При нас группа туристов подговаривала друг друга пролезть под иконой, громким шепотом восторгаясь

необычностью «обычая» и обсуждая, что никогда не видели ничего подобного.

Три деревянные панели под образом – стена лаза. Помимо иконы Спаса, по бокам киота расположены еще два образа: святого Алексия Южинского (с правого для зрителя торца) и Соловецких чудотворцев Зосимы, Савватия и Германа (слева). Считается, что вползть в лаз нужно справа (под образом св. Алексия), а выползть – слева.

Рис. 2. Икона Спаса в соборе св. Александра Невского Нижнего Новгорода. Фото авторов 2023 г.

Fig. 2. Icon of the Savior in the Cathedral of St. Alexander Nevsky, Nizhny Novgorod. Photo by the authors, 2023.

Установка иконы Спаса и учреждение практики пролезать под ней также были личной инициативой митрополита:

«Год назад [в 2008 г.] архиепископ Георгий, посещая Ярославскую епархию, побывал в Воскресенском соборе города Тутаева. Древний чудотворный образ Всемилового Спаса произвел на Владыку огромное впечатление. Именно тогда родилась идея выполнить список

1 ПМА. Ж., 1979 г.р., музейный работник, экскурсовод, жительница г. Нижний Новгород. Зап. в 2026 г.

2 Святыни собора // Официальный сайт Кафедрального собора во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского. URL: <https://nevskiy-nne.ru/svyatyni-sobora.html> (дата обращения: 18.01.2026).

Храмовое пространство и туристские практики

*Рис. 3, 4. Вход в лаз под иконой св. Алексия Южинского, в правом (от иконы Спаса) торце киота.
Фото авторов 2023 г.*

Figs. 3, 4. Entrance to the passage under the icon of St. Alexis of Yuzha, on the right (from the icon of the Savior) end of the icon case. Photos by the authors, 2023.

с этой иконы для крупнейшего в Нижегородской епархии собора»¹.

«...это благочестивый обычай: <...> под иконой Спасителя нужно пролезать оттуда сюда с Иисусовой молитвой: «Господи, помилуй». <...> **Откуда-то наш митрополит... Это вот где-то увидел. И решил, что и у нас так же будет.** В Ярославле где, может <...> Единственная была. Единственная в России»².

Такой перенос реликвии и традиции очень интересен и в то же время симптоматичен. Он показывает, как в современной России выстраивается храмовое пространство, обращенное не только к прихожанам, но и к гораздо более широким группам людей – паломникам, ocasionальным посетителям, гостям города и участникам организованных туристских групп. Особая организация материальной среды – размещение даров под стеклами киотов, цветов

в вазах перед иконами – приглашает людей поддерживать традиции, поучаствовать в наблюдаемых практиках, внести свой вклад в украшение храма. А создание необычных объектов, подобных огромной иконе с лазом, привлекает к церкви внимание, создает особую репутацию храму, делает интересным его облик и биографию. В результате такие объекты работают в нескольких регистрах, превращаясь в аттрактор как для воцерковленных, так и для невоцерковленных посетителей; как для паломнических групп, так и для организованных потоков туристов.

Рассмотренный нами случай – яркий, но далеко не единственный. Анализ такого рода объектов, формирующих церковную инфраструктуру, важен для исследования современных (при)церковных сообществ и, шире, взаимодействия религиозных и светских практик в современной российской культуре.

¹ В иконописной мастерской «Традиция» собора Александра Невского продолжается работа над списком иконы Всемилоственного Спаса // Нижегородская митрополия. Официальный сайт. 13.02.2009. URL: <https://mne.ru/news/v-ikonopisnoj-masterskoj-traditsiya-sobora-aleksandra-nevskogo-prodolzhaetsya-rabota-nad-spiskom-ikony-vsemilostivogo-spasa/> (дата обращения: 18.01.2026).

² ПМА. Ж., ок. 70 лет, уборщица в соборе Александра Невского, г. Нижний Новгород. Зап. в 2023 г.

Сокращения

ПМА – полевые материалы авторов.

Ж. / М. – женщина / мужчина

Список источников

1. Абрамов П. С. Пастыри и постройки. Как устроена жизнь православных приходов / П. С. Абрамов, А. Г. Давыдов. – М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»; Common Place, 2025. – 336 с.
2. Антонов Д. И. Два «тела» иконы: общение с образом как апроприация силы / Д. И. Антонов // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2018. – № 7 (40). – С. 9–34.
3. Антонов Д. И. Религиозные практики и храмовое пространство в современной России / Д. И. Антонов // Визуальная теология. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 93–105.
4. Антонов Д. И. Советские иконы и материальная религия эпохи коммунизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом/ Д. И. Антонов. – 2024. – № 42 (3). – С. 7–26. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-7-26>.
5. Антонов Д. И. Отпечаток на стекле: контактные реликвии на постсоветском пространстве / Д. И. Антонов, Д. Ю. Доронин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 3 (39). – С. 209–243. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-209-243>.
6. Дуцев М. В. Архитектурная среда Нижнего Новгорода – диалоги с идентичностью: Часть 2. Обновленные рекреационные пространства / М. В. Дуцев // Приволжский научный журнал. – 2023. – № 1 (65). – С. 187–192.
7. Кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. Альбом / ред. коллектив: прот. С. Матвеев, иер. С. Мороз, архим. Т. Затекин, Я. Гройсман, М. Храповицкий, Н. Григорьева; отв. за вып. Н. Григорьева; фотограф М. Храповицкий. – Нижний Новгород: Издательство «Деком», 2020. – 140 с.
8. Кормина Ж. В. Паломники: этнографические очерки православного номадизма / Ж. В. Кормина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 349 с.
9. Лидов А. М. Иеротопия: создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исследования / А. М. Лидов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 60–71.
10. Мороз А. Б. Сакральный адресат – профанный адресант. Записки святым как средство исполнения желаний / А. Б. Мороз // Традиционная культура. – 2013. – № 3 (51). – С. 83–89.
11. Пепеляева С. В. Объекты религиозной архитектуры как фактор формирования геокультурного образа города (на примере Нижнего Новгорода) / С. В. Пепеляева // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2025. – № 1 (24). – С. 68–74.
12. Петров Н. В. Бренды, символы и дизайн-код Нижнего Новгорода / Н. В. Петров, М. О. Гардер // Фольклор и антропология города. – 2019. – № 2 (3–4). – С. 180–190.
13. Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 437 с.
14. Цеханская К. В. Почитание православных святынь в России / К. В. Цеханская. – М.: Паломник, 2013. – 400 с.
15. Gibson J. J. The ecological approach to visual perception. – NY, Hove: Psychology Press. Taylor & Francis Group, 1986.
16. Matter of Faith: An Interdisciplinary Study of Relics and Relic Veneration in the Medieval Period / Robinson J. et al. (eds.). – London: British Museum Press, 2014.
17. Things: religion and the question of materiality / Meyer B., Houtman D. (eds.). – New York: Fordham Univ. Press, 2012.

References

1. Abramov, P.S., Davydov, A.G. (2025). Pastyri i postrojki. Kak ustroena zhizn' pravoslavnykh prihodov [Shepherds and buildings. How the life of Orthodox parishes works]. Moscow, Fond podderzhki social'nykh issledovanij «Khamovniki» [Khamovniki Foundation for Social Research], Common Place. (In Russ.).
2. Antonov, D.I. (2018). Dva «tela» ikony: obshchenie s obrazom kak apropriaciya sily [The Two “Bodies” of the Icon: Communication with the Sacred Image as Appropriation of its Power]. Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya.

Храмовое пространство и туристские практики

- Kulturologiya. Vostokovedenie» RSUH/RGGU Bulletin. The series «History. Philology. Cultural studies. Oriental Studies», 7 (40), 9–34. Doi: 10.28995/2073–6355–2018–7–9–34. (In Russ.).
3. Antonov, D.I. (2023). Religioznye praktiki i hramovoe prostranstvo v sovremennoj Rossii [Religious practices and church space in modern Russia]. *Vizualnaya teologiya* [Journal of Visual Theology], 5(1), 93–105. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-93-105>. (In Russ.).
 4. Antonov, D.I. (2024). Sovetskie ikony i material'naya religiya ehpokhi kommunizma [Soviet icons and the material religion of the Communist era]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 42 (3), 7–26. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-7-26>. (In Russ.).
 5. Antonov, D.I., Doronin, D.Yu. (2021). Otpechatok na stekle: kontaktnye relikvii na postsovetskom prostranstve [Imprint on glass: contact relics in the post-Soviet space]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 3 (39), 209–243. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-209-243>. (In Russ.).
 6. Ducev, M.V. (2023). Arhitekturnaya sreda Nizhnego Novgoroda – dialogi s identichnost'yu: CHast' 2. Obnovlennye rekreacionnye prostranstva [Architectural environment of Nizhny Novgorod – dialogues with identity: Part 2. Updated recreational spaces]. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal* [Volga Scientific Journal], 1 (65), 187–192. (In Russ.).
 7. Grigor'eva, N. et al. (2020). Kafedral'nyj sobor vo imya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo. Al'bom [The Cathedral of the Holy Prince Alexander Nevsky. Album]. Nizhny Novgorod: Dekom. (In Russ.).
 8. Kormina, Zh.V. (2019). Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma [Pilgrims: Ethnographic Essays in Orthodox Nomadism]. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics. (In Russ.).
 9. Lidov, A.M. (2009). Ierotopiya: sozdanie sakral'nyh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet issledovaniya [Hierotopia: the creation of sacred spaces as a type of creativity and a subject of research]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2, 60–71. (In Russ.).
 10. Moroz, A.B. (2013). Sakral'nyj adresat – profannyj adresant. Zapiski svyatyam kak sredstvo ispolneniya zhelanij [Sacred addressee – profane addressee. Notes to saints as a means of fulfilling desires]. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 3 (51), 83–89. (In Russ.).
 11. Pepelyaeva, S.V. (2025). Ob'ekty religioznoj arhitektury kak faktor formirovaniya geokul'turnogo obraza goroda (na primere Nizhnego Novgoroda) [Objects of religious architecture as a factor in the formation of the geocultural image of the city (on the example of Nizhny Novgorod)]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Siberian State University of Railways: Humanitarian Studies], 1 (24), 68–74. (In Russ.).
 12. Petrov, N.V., Garder M. O. (2019). Brendy, simvoly i dizajn-kod Nizhnego Novgoroda [Brands, symbols and design code of Nizhny Novgorod]. *Fol'klor i antropologiya goroda* [Folklore and anthropology of the city], 2 (3–4), 180–190. (In Russ.).
 13. Lidov, A.M. et al. (2006). Relikvii v Vizantii i Drevnej Rusi: pis'mennye istochniki [Relics in Byzantium and Ancient Russia: written sources]. Moscow: Progress-Tradition. (In Russ.).
 14. Cekhanskaya, K.V. (2013). Pochitanie pravoslavnyh svyatyh' v Rossii [Veneration of Orthodox shrines in Russia]. Moscow: Pilgrim. (In Russ.).
 15. Gibson, J. J. (1986). *The ecological approach to visual perception*. New York: Hove, Psychology Press, Taylor & Francis Group.
 16. Robinson, J. et al. (2014). *Matter of Faith: An Interdisciplinary Study of Relics and Relic Veneration in the Medieval Period*. London: British Museum Press.
 17. Meyer, B., Houtman, D. et al. (2012). *Things: religion and the question of materiality*. New York: Fordham Univ. Press.